

АЛЕКСЕЙ ДОВГУН

ПЕРЕСЧИТАТЬ МАРШРУТ

ТЁМНЫЕ ИСТОРИИ № 28

Алексей Довгун

Пересчитать маршрут

«Автор»

2026

Довгун А.

Пересчитать маршрут / А. Довгун — «Автор», 2026

Илья едет ночью на похороны отца, с которым не успел попрощаться. Навигатор предлагает объезд — и обычная поездка превращается в дорогу, которой нет ни на одной карте. В лесу Илья снова и снова встречается один и тот же сломанный столб с датой «1998». Навигатор перестаёт показывать маршрут, связь исчезает, а затем из динамика раздаётся голос его умершего отца. Илья понимает: система ведёт его не к городу. Мистический психологический хоррор с элементами временной петли, где дорога заставляет героя столкнуться не только с собственной смертью, но и с тем, от чего он пытался убежать. А пункт назначения уже определён.

© Довгун А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Рассказ	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Алексей Довгун

Пересчитать маршрут

Рассказ

Ночная трасса М-4 в октябре — это не просто дорога. Это бесконечная, монотонная лента асфальта, которая гипнотизирует усталый мозг, заставляя его отключать критическое мышление и переходить на автопилот. Илья вел свой «Форд Мондео» уже седьмой час. Стрелка спидометра застыла на отметке сто десять, и этот ровный гул мотора, сливающийся с шумом шин о шершавое покрытие, стал чем-то вроде белого шума, заглушающего мысли.

В салоне пахло выдохшимся кофе, дешевым автомобильным ароматизатором «Новая машина» и чем-то еще — тяжелым, металлическим запахом его собственного нервного перенапряжения. На переднем пассажирском сиденье лежал черный полиэтиленовый пакет. Внутри, аккуратно сложенный, висел траурный костюм. Илья не хотел смотреть на него. Он смотрел только на дорогу, на белую прерывистую линию, которая ритмично уходила под капот, словно бегущая строка бесконечного, скучного кода.

Ему было тридцать четыре. Он ехал на похороны отца.

Они не разговаривали последние два года. Не то чтобы произошла какая-то одна грандиозная ссора, после которой хлопнули двери и полетели тарелки. Просто накопилась усталость. Та самая, тихая, бытовая усталость от постоянного чувства вины и непонимания, которая разъедает отношения медленнее, чем любая обида. Отец жил в областном центре, в трехстах километрах от Москвы, в своей старой «хрущевке», окруженной книгами по радиотехнике и банками с соленьями. Илья звонил редко. Коротко. «Как дела?» — «Нормально». — «Здоровье как?» — «Потихоньку». И всё. Разговор всегда заканчивался через минуту, оставляя после себя липкое чувство, что ты должен был сказать что-то важное, но не сказал, и теперь уже поздно.

Три дня назад позвонила мать. Голос ее был плоским, лишенным интонаций, что пугало больше всего. «Илюша, папы не стало. Инсульт. В реанимации пробыл сутки, не вышел. Похороны в субботу, в десять утра. Ты приедешь?»

Он сказал: «Да, мама. Я буду».

Но не был. В день похорон он просидел в офисе до восьми вечера, разбираясь с отчетами, которые горели синим пламенем. Он говорил себе, что завтра выедет рано, на рассвете, и успеет к началу церемонии. Он врал самому себе. Он боялся ехать. Боялся увидеть закрытый гроб. Боялся увидеть мать. Боялся того, что внутри него не будет той самой острой, кинематографичной боли, а будет лишь глухое, ватное онемение.

Теперь он ехал. Было два часа ночи. До города оставалось около ста двадцати километров.

Илья потянулся к панели приборов, чтобы убавить громкость музыки. Из динамиков тихо бормотал какой-то разговорный подкаст, но он не слушал его уже час. Вместо этого он включил встроенную навигационную систему. Экран мигнул, показывая синюю нить маршрута, рассекающую темноту на карте.

— Расчетное время прибытия: четыре часа пятнадцать минут, — произнес женский, слегка роботизированный голос навигатора.

Илья кивнул, хотя голос его не понял. Четыре пятнадцать. Если поторопиться, можно успеть к девяти. Он хотел приехать до начала. Хотел зайти в ритуальный зал первым, чтобы не видеть лиц родственников, которых не видел десять лет. Хотел постоять у гроба в тишине, наедине с тем, кем был этот человек, и с тем, кем он сам не стал.

Внезапно тишину салона разорвал треск радиоприемника. Подкаст оборвался, и диктор, говорящий слишком бодрым для такой ночи голосом, выпалил:

— Внимание, автолюбители! По информации от дежурной части ГИБДД, на трассе М-4, в районе сто сорок второго километра, произошло крупное дорожно-транспортное происшествие. Перекрыты обе полосы движения в сторону области. Объезд через встречку невозможен из-за сплошной линии и бетонного отбойника. Прогнозируемое время простоя — не менее двух часов. Просьба учитывать эту информацию при планировании маршрута.

Илья выругался тихо, сквозь зубы. Два часа. Если он встанет в пробку, он опоздает не только к началу, но и к самому прощанию. Он представил, как будет стоять где-то в конце колонны, за спинами чужих людей, слушая тягучее, фальшивое пение церковного хора, и поймет, что снова опоздал. Снова не успел.

Он ударил ладонью по рулю.

В этот момент экран навигатора мигнул. Синяя линия маршрута дрогнула, стерлась и начала перерисовываться.

— Происшествие на основном маршруте, — ровным, лишенным сочувствия голосом произнесла женщина из динамиков. — Перестраиваю маршрут. Найдена альтернатива. Время в пути сокращено на сорок пять минут.

Илья посмотрел на экран. Навигатор предлагал съехать с трассы на следующем повороте — на узкую региональную дорогу, которая уходила вглубь лесов, огибая крупный промышленный узел. На карте эта дорога изображалась тонкой серой ниточкой, петляющей между зеленых массивов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.